

– денотат термина «живое вещество» определяется конкретной наукой (биогеохимией), ограничен ее рамками, в соответствии с которыми живое вещество рассматривается ученым как (а) «совокупность живых организмов», (б) связанную «с материально-энергетическими процессами определенной геологической оболочки земли – с ее биосферой»; (в) оно существует «не только на одной нашей планете, не только в земной биосфере», но и на всех так называемых «земных планетах»; (г) по весу составляет «ничтожную часть планеты»; (д) сосредоточено «в тонкой, более или менее сплошной, пленке на поверхности суши в тропосфере» и проникает в океан; (ж) исчисляется «долями, не превышающими десятых долей процента биосферы по весу»; (з) закономерно изменяется в ходе геологического времени, что «неизбежно» приводит «к изменению его химического состава» (Вернадский, 1965).

Обоснование концепции живого вещества потребовало от ученого расширить понятийный аппарат за счет фразеологизированных терминосочетаний, связанных с живым веществом: *сгущения живого вещества, разрежения живого вещества, элементы живого вещества, однородное живое вещество, видовое однородное живое вещество, разнородные живые вещества, механические смеси однородных живых веществ, биологические разновидности однородного живого вещества* (Вернадский, 1994).

В. И. Вернадский шел своими путями в науке о Земле. В научной дискурсии ученого рождались новые концепты и концепции, объективирующиеся в языковых единицах, среди которых важное место, как видим, занимали фразеологизмы, ставшие одним из способов представления нового знания, отраженного в его научных трудах.

Литература

Вернадский, В. И. Живое вещество / В. И. Вернадский // Живое вещество и биосфера. – М.: Наука, 1994. – С. 19- 261.

Вернадский, В. И. Химическое строение биосферы Земли и ее окружения / В. И. Вернадский. – М.: Наука, 1965. – 374 с.

Вернадский, В. И. Биосфера и ноосфера / В. И. Вернадский. – М.: Айрис-Пресс, 2012. – С. 35-182.

Фразеологический словарь русского литературного языка / Сост. А. И. Федоров. – М.: ООО Фирма «Издательство АСТ», 2001. – 720 с.

Summary. There is a description of features of idioms' action and appearance of steady term combination in the scientific works of famous scientist V. I. Vernadsky in this article. These features depend on his aspiration to report the attitude, to intensify the argumentation, to give an opportunity for tracing the process of forming the author terminology, to actualize a scientific knowledge.

Ромашина О. Ю.

КОНТРАСТИВНАЯ ФРАЗЕОЛОГИЯ: ПРОБЛЕМА ЛАКУНАРНОСТИ И ПЕРЕВОДИМОСТИ

Россия, г. Белгород, Белгородский государственный
национальный исследовательский университет
romashina@bsu.edu.ru

Возможно ли воссоздать в переводящем языке эмоционально насыщенные обороты речи? Возможно ли передать в чужом языке и чужой культуре все оттенки семантики фразеологических единиц, не потеряв их национального колорита, стилистической и культурно-исторической специфики? Возможна ли передача концептуального содержания фразеологической единицы с полным сохранением ее внутренней образности и внешней активности? Эти и другие вопросы, затрагивающие проблему типологии межъязыковых фразеологических соответствий, касающиеся возможности (либо невозможности) перевода фразеологических единиц, остаются актуальными и по сей день. Ответы на них позволяет дать контрастивная фразеология, которая укрепляет свои позиции в современной лингвистике и получает новое звучание в свете меняющейся научной парадигмы.

Контрастивная фразеология, возникшая как частная лингвистическая теория в рамках контрастивного подхода, достаточно молодого и, на наш взгляд, перспективного

лингвистического направления, в последнее время все чаще заявляет о своей самостоятельности. Действительно, диалектическое единство «национального» и «интернационального», выявляемое при сопоставлении фразеологических единиц в разных языках, приводит к постулированию как собственного объекта, предмета, принципов контрастивной фразеологии, так и ее особого терминологического и методологического инструментария. В «портфолио» контрастивной фразеологии входит ряд специфических для данной дисциплины проблем, одной из которых выступает проблема лакунарности и переводимости фразеологических единиц.

Отсюда, целью настоящей статьи является рассмотрение контрастивной фразеологии как самостоятельной лингвистической дисциплины, имеющей характерные особенности и носящей прикладной характер. Объектом исследования выступают фразеологические единицы русского и английского языков, объективирующие эмоционально-чувственные состояния человека. Предметом исследования – типы межъязыковых соответствий, обусловленные особенностями фразеологической объективации изоморфных и алломорфных концептов и обуславливающие возможность (невозможность) подбора адекватной фразеологической единицы в переводящем языке.

Обобщая результаты контрастивных лингвистических теорий последних лет, приведенных в работах Н. Ф. Алефиренко (2008), И. А. Стернина (2007), З. Г. Гергиевой (2009), под контрастивной фразеологией в настоящей работе понимается самостоятельная лингвистическая дисциплина, целью которой является изучение национальной специфики семантики устойчивых единиц при формировании из них контрастивных пар, а также выявление переводных эквивалентов, аналогов, других межъязыковых фразеологических соответствий, безэквивалентных единиц исходного языка, лакун в языке контрастивного сопоставления. Объектом контрастивного сопоставления выступают, как правило, два языка, причем выбор языка сопоставления «во многом зависит от потребностей конкретного социума на определенном этапе его исторического развития» (Григорьева, 2001: 49).

Предмет контрастивной фразеологии также специфичен и отличается от предмета сопоставительных и сопоставительно-типологических дисциплин тем, что представляет собой межъязыковые соответствия, обусловленные сходствами и различиями фразеологической объективации, причем последним, уделяется большее внимание, чем сходствам.

Методы контрастивной фразеологии достаточно разнообразны, тем не менее, их суть сводится к установлению основных различий и сходств между формальной и содержательной (концептуальной) сторонами выбранных для контрастивного сопоставления фразеологических единиц двух языков.

В настоящем исследовании мы проиллюстрируем использование метода концептуально-контрастивного анализа семантики фразеологических единиц русского и английского языков, объективирующих эмоционально-чувственные состояния человека. Последние заложены в семантику фразеологических единиц в виде определенных сгустков смысла, конструктов, репрезентирующих знания об эмоционально-чувственном отражении действительности человеком.

В современных лингвистических концепциях все чаще утверждается тезис о том, что эмоционально-чувственное отражение мира имеет интернациональный характер. Действительно, справедливо мнение ученых по поводу того, что и страдают, и радуются, и плачут, и смеются одинаково люди разных национальностей. Данный факт подтверждается наличием во фразеологических фондах даже не близкородственных языков целого пласта изоморфных фразем, объективирующих изоморфные эмоционально-чувственные конструкты, типа:

1) Рус.: *плакать, как ребенок*. Англ.: *to cry like a baby*.

Однако уже на уровне функционирования данных единиц в определенных типах контекста заметны национальные различия в частотности употребления и комбинаторике данных фразеологизмов, например, в сочетаниях с субъектами мужского пола. Данные различия вызваны тем, что в современном английском языке данный фразеологизм объективирует эмоциональное проявление негативного состояния человека с гендерной установкой на то, что «так» плакать позволительно лишь женщинам. В предложении «Он плакал как ребенок» в русском языке нет намека на ироничность или критику, а в английском языке даже в культурологических словарных

пометах фиксируется информация о том, что «в США и Великобритании женщинам «разрешается» плакать таким манером, а мужчины так плакать не должны...Если так плачет молодой человек, то он часто осуждается в обществе [перевод автора статьи]» (Longman, 2000: 312).

Действительно, несмотря на то, что базовые эмоции это феномены универсальные для разных этносов, «их объективация допускает национально-специфичный характер, реализуемый во внутренней форме фразеологизмов и существенно влияющий на выражение эмоциональных переживаний в контекстах конкретной культуры» (Хомякова Н.А., 2008: 7). На самом деле, во фразеологической объективации эмоций и чувств в русском и английском языках случаев контраста заметно больше, чем случаев полного тождества, если о последнем вообще имеет смысл вести речь.

Более того, мы полностью разделяем мнение Н. Ф. Алефиренко о том, что «об универсальности фразеологической семантики можно говорить только на уровне ее когнитивного субстрата. Когнитивные структуры..., лежащие в основе большинства фразем, действительно, имеют интернациональную природу, что и выражается одинаковым набором минимальных смысловых элементов – сем. Однако в каждом из языков они подвергаются неповторимой комбинации. Именно индивидуальность семных комбинаций создает этнокультурное своеобразие фразеологических значений, определяя тем самым специфику глубинных ярусов фразеосемантического пространства разных языков (Алефиренко, 2008: 151).

Данный факт иллюстрирует невозможность возникновения семантически тождественных отношений двух любых контрастивных фразеологических пар. Отсюда, первую группу (**Группа I**) межъязыковых фразеологических соответствий, отражающих отношение: «Изоморфный концепт – Изоморфные фразеологические средства объективации», мы называем «**Условной эквивалентностью**». В отношении условной эквивалентности одни и те же эмоции (чувства) передаются одними и теми же лексическими единицами, входящими в компонентный состав фраземы и объективирующими один и тот же концепт, например:

2) Рус.: *быть на седьмом небе* (концепт: «счастье»). – Англ.: *to be in the seventh heaven* (изоморфный концепт – изоморфные средства объективации).

3) Рус.: *прыгать от радости; сердце выпрыгивает от радости* (концепт «Радость»). – Англ.: *to jump for joy; heart jumps out (for joy)* (изоморфный концепт – изоморфные средства объективации).

Условные эквиваленты не представляют сложностей при переводе. Даже в случае если единицы одного языка (по причине его типологического устройства) несколько изменяются лексически (генерализуются или конкретизируются) или грамматически (возникает замена грамматической формы, инверсия), отношения условной эквивалентности сохраняются, поскольку за каждой единицей, входящей в состав переводящего фразеологизма, сохраняется изоморфный образный фон:

4) Рус.: *Страх Божий!* (концепт: «Ужас»). – Англ.: *God's fear* (изоморфный концепт – изоморфные средства объективации с элементом инверсии).

В **Группе II** представлены **аналоговые соответствия**, отражающие отношение ««Изоморфный концепт – Алломорфные фразеологические средства объективации». В подобных случаях один и тот же концепт сохранен, но контраст достигается путем изменения образности фразеологической единицы из-за разного концептуального содержания входящих в контрастивную пару фразеологизмов лексем-конституентов:

5) Рус.: *Мурашки по спине бегают* (концепт: «Страх»). – Англ.: *to have goose bumps* (изоморфный концепт – алломорфные средства объективации: «гусиные шишечки»).

В подборе аналогичной фразеологической единицы переводчику следует соблюдать осторожность, так как смена образности часто приводит к замене, а иногда и к потере стилистического использования фразеологизма, например, для выражения иронии или сарказма. Так, английское устойчивое выражение «*to be happy as a flea in a doghouse*» (досл.: «счастлив, как блоха в собачьей будке») имеет русский аналог «Он вне себя от счастья», «У него глаза горят от счастья». Здесь, действительно, сохранен концепт «испытывать большое счастье», однако в русском переводе потеряна нотка сарказма, которая в английских контекстах часто отражает негативное эмоциональное отношение говорящего к объекту, испытывающему данное эмоциональное состояние.

В Группе III представлены отношения «Алломорфный концепт – Изоморфные фразеологические средства объективации», отражающие следующую контрастивную ситуацию. В двух языках имеются фразеологические единицы, состоящие из одного и того же набора лексических компонентов, более того, используемых в одной и той же грамматической форме, то есть, по сути, представляющих собой полные эквиваленты. Данные межъязыковые отношения мы называем «**Ложной эквивалентностью или псевдоэквивалентностью**», так как в них отношения подобия наблюдаются лишь на уровне формы. Контекстное употребление фразеологизмов Группы III показывает их семантические различия, иногда диаметрально противоположные. Подобные фразеологизмы-антиномии представляют достаточные хлопоты начинающим переводчикам, попадая в разряд их, так называемых, «ложных друзей»:

6) Рус.: *ветер в голове* (концепт: глупость). – Англ.: *wind in the head* (концепт «Зазнайство», «Гордость») (алломорфные концепты – изоморфные фразеологические средства объективации).

7) Рус.: *повесить голову* (концепт: «Печаль», «Горе»). – Англ.: *to hang one's head* (концепт: стыд, вина) (алломорфные концепты – изоморфные фразеологические средства объективации).

Несмотря на то, что количество ложных эквивалентов в двух языках относительно невелико, переводчику нужно проявлять осторожность, выбирая эквивалент или аналог в качестве приема перевода. В ряде случаев уместнее использовать перевод-описание или перевод-комментарий, чтобы избежать нежелательного появления «ложных друзей».

Последние упомянутые нами трансформации используются и в переводе фразеологизмов, не имеющих эквивалентов в переводящем языке. **Группа IV** включает в себя **фразеологические лакуны**, иллюстрирующие отношения «Нет концепта – нет фразеологических средств объективации»:

8) Англ.: *to be in royal spirit* (досл.: быть в королевском настроении). – Рус.: *быть в прекрасном настроении* (описательный перевод, отсутствие концепта «Королевское настроение»).

9) Англ.: *to have channel fever* (досл.: иметь канальную лихорадку). – Рус.: *испытывать тоску по дому* (описательный перевод, отсутствие концепта: «тосковать по дому, вспоминая Ла-Манш, отделяющий Англию от материка»).

Помимо перевода-описания или перевода-комментария переводчик может использовать буквализмы. При этом мы не найдем в переводящем языке эквивалента, поскольку переведенная по калькированию лексика не сформирует фразеологической устойчивой единицы для переводящего языка:

10) Англ.: *to speak with a forked tongue* (концепт «Лицемерие»). – Рус.: *букв.: говорить раздвоенным языком* (концепт «Лицемерие» не объективируется).

Заметим, что буквализм, если это не ошибочное копирование лексем-конституентов, входящих в состав исходного фразеологизма, достаточно часто используется переводчиками в качестве оптимального средства лакунарной субституции. Если в русском языке нет изоморфного концепта, если отсутствует культурема, позволяющая его создать, то как раз буквальный перевод позволяет сохранить национальный колорит языкового устойчивого выражения, которое впоследствии может стать традиционным, устойчивым и для переводящего языка: «*Curiosity killed the cat.* – Любопытство кошку убило», «*A cat may look at a king.* – Кошка может смотреть на короля», «*I'm in shock.* – Я – в шоке» и т. д. С течением времени подобные примеры калькированного перевода становятся случаями заимствования иноязычных фразем в переводящий язык.

Таким образом, контрастивная фразеология, завоевывающая все больше позиций в качестве самостоятельной лингвистической теории межъязыкового соответствия, позволяет дать ответы на поставленные в первом параграфе настоящей статьи вопросы. Возможность воссоздания в переводящем языке эмоционально насыщенных оборотов речи зависит от наличия либо отсутствия в двух лингвокультурах изоморфных концептов. Однако даже концептуальный изоморфизм не свидетельствует об универсальности фразеологических единиц, входящих в контрастивную пару. По очень точному выражению Н. Ф. Алефиренко, это лишь «роковая иллюзия изоморфности смысловой структуры фразем» (Алефиренко, 2008: 156). Отсюда практически невозможно передать в чужом языке и чужой культуре все оттенки семантики фразеологических единиц, не

потеряв их национального колорита, стилистической и культурно-исторической специфики. Фразеологизм всегда будет иметь свои национальные особенности, контрастирующие с любой переводящей единицей языка. Таков же ответ и на вопрос о сохранении внутренней образности и внешней активности фразеологизма: переводчик может приблизиться к пониманию фразеологической семантики, однако передать все оттенки смысла исходного фразеологизма и поместить его в активное функционирование в тех же самых типах контекста – *impossibile negotium*. Данные положения контрастивной фразеологии приводят как к переосмыслению приоритетов в соотношении «язык – культура», так и к обоснованию необходимости разработки методологического инструментария предпереводческого контрастивного анализа семантики фразеологических единиц.

Литература

Алефиренко, Н. Ф. Фразеология в свете современных лингвистических парадигм / Н. Ф. Алефиренко. – М.: ООО «Элпис», 2008. – 271 с.

Гергиева, З. Г. О статусе контрастивной лингвистики / З. Г. Гергиева // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Сер. Лингвистика. 2009. № 6(2). – С. 203-206.

Григорьева, Л. Н. Основные положения контрастивной лингвистики и ее внутренняя таксономия / Л. Н. Григорьева // Немецкая филология в Санкт-Петербургском университете: традиции и современность. – СПб, 2001. – С. 48-67.

Стернин, И. А. Контрастивная лингвистика. Проблемы теории и методики исследования / И. А. Стернин. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. – 208 с.

Хомякова, Н. А. Эмотивные фразеологизмы в русском, французском и английском языках (сопоставительный анализ) / Н. А. Хомякова : автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М.: Изд-во МПГУ, 2008. – 23 с.

Longman Dictionary of Contemporary English. – England, Harlow, 2000. 1– 680 p.

Summary. The paper deals with the problem of phraseological gaps (lacunas) and transability in terms of contrasting the emotional idioms in Russian and English. It also states the contrastive phraseology as a separate linguistic theory with its own aims, goals, object and methods of contrasting studying of phraseological units. The author focuses on four main groups of interlingual phraseological relations depending on the existence of isomorphic or allomorphic concepts in the Russian and English linguistic cultures.

Садькова А. Г., Шангареева Л. Ф.

К ВОПРОСУ О КУЛЬТУРНОЙ КОННОТАЦИИ ВО ФРАЗЕОЛОГИИ

Россия, г. Казань, Казанский федеральный университет
sh-liya@yandex.ru

В современных исследованиях по фразеологии, где затрагиваются проблемы описания культурно-национальной специфики ФЕ и в которых ФЕ понимается как «кладезь премудрости» народа, сохраняющая и воспроизводящая его менталитет, его культуру от поколения к поколению, одно из центральных мест занимает понятие коннотации.

Хотя за последние годы возрос интерес к коннотативному аспекту лексического значения, о чем свидетельствуют многочисленные работы, само понятие коннотации трактуется неоднозначно как по объему признаков, так и по их характеру (Телия, 1986: 5).

В лингвистике под коннотацией понимается:

1) добавочное значение, окраска, окрашенность – дополнительное содержание слова или выражения, его сопутствующие семантические или стилистические оттенки, которые накладываются на его основное значение, служат для выражения разного рода экспрессивно-эмоционально-оценочных обертонов и могут придавать высказыванию торжественность, игривость, непринужденность и т. д.;

2) значение как инвариант (сигнификация, интенциональное значение и т. п.) в противопоставлении денотации, мыслимой как экстенциональное значение, соотнесенное с данным референтом и т. д.

В стилистике в коннотации усматривают «стилистическое значение», связывая его с эмоциональной окраской (Винокур, 1980; Скребнев, 1975); в исследованиях, связанных с проблемой перевода, предпочитают говорить о «прагматическом значении» коннотации